

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Читайте романы Натальи АЛЕКСАНДРОВОЙ в серии «Артефакт & Детектив»:

Хранитель Чаши Грааля
Клавесин Мари-Антуанетты
Сокровища Ирода
Завещание алхимика
Кинжал всевластия
Шкатулка Люцифера
Клад Наполеона
Тайна золота инков
Последний ученик да Винчи
Волшебный город
Талисман египетской царицы
Легенда о «Ночном дозоре»
Венец Чингисхана
Проклятие Осириса
Последняя загадка Ивана Грозного
Маска Нерона
Медальон инквизитора
Табакерка Робеспьера
Дублон капитана Флинта
Зеркало Лукреции Борджиа
Клинок князя Дракулы
Перстень Екатерины Великой
Ожерелье казненной королевы
Ларец графа Сен-Жермен
Монета Александра Македонского
Приворотный амулет Казановы
Наследство Марко Поло
Меч с берегов Валгаллы

Звезда Ассирийского царя
Золото Атлантиды
Осколок Тунгусского метеорита
Волшебный компас Колумба
Неизвестный шедевр Рембрандта
Амулет снежного человека
Ключ Гермеса Трисмегиста
Ожерелье богини Кали
Завещание короля Балдуина
Амулет Великого Слона
Колокольчики династии Минь
Золотая булава Юлия Цезаря
Фермуар последней фрейлины
Волшебные стрелы Робин Гуда
Крест княгини Ольги
Тайна тринадцати апостолов
Последняя драма Шекспира
Венец скифского царя

Сериал **«Венецианский квартет.** **Крест святого Петра»**

Таинственный сапфир апостола Петра
Магический камень апостола Петра
Огненный рубин апостола Петра
Священный изумруд апостола Петра

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Наталья АЛЕКСАНДРОВА

Четки
Изабеллы
Кастильской

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

Мы в соцсетях:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

Александрова, Наталья Николаевна.
А46 Четки Изабеллы Кастильской: [роман] /
Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2020. —
320 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-04-115430-1

Уезжая из Испании, дон Аврахам Студнис увез уникальное сокровище — четки-розарий королевы Изабеллы Кастильской. Королева дала их купцу в качестве залога за денежный заем, который ей понадобился, чтобы оплатить экспедицию Колумба. Расплатиться она не смогла, и четки остались в руках кредитора... Лидию Карасеву преследуют призраки прошлого. Она еле успела убежать, скрыться, как снова ввязалась в скверную историю. Ее задержали прямо над трупом неизвестного мужчины в соседской квартире, и, как ей кажется, полицейские на самом деле — переодетые бандиты...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-115430-1

© Александрова Н.Н., 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ифт не работал.

Я поднялась на четвертый этаж и остановилась в растерянности.

Дверь соседской квартиры была приоткрыта, и оттуда бешено несло горелым. Я остановилась перед этой дверью и озабоченно крикнула в квартиру:

— Катя! У тебя все в порядке?

По-моему, нет ничего более дурацкого, чем этот вопрос. Это в дешевых американских фильмах на героя падает балкон вместе с кариатидами, или налетает машина, или вислоусый бандит выпускает в него целую обойму, и после этого какой-нибудь сердобольный прохожий непременно спрашивает его: «Are you okay? Вы в порядке?»

Но ничего лучшего мне в голову не пришло.

Из квартиры мне никто не ответил.

Я хотела было заглянуть и убедиться, что с Катериной не стряслось несчастье, то есть не устроила она в квартире пожар и не отравилась газом, но тут вспомнила, что держу под мышкой стоп-

ку документов, за которые Студнев мне голову оторвет.

Документы выносить из офиса не положено, но сейчас, когда фирма работает из-за карантина, по выражению самого Студнева, «на полуудаленке», приходится пренебрегать правилами. Я сижу дома и учитываю продукцию на компьютере, как делала это раньше в офисе, но два раза в неделю приезжаю, чтобы получить накладные и еще кое-какие важные документы за подписью начальства и поставщиков. И каждый раз Студнев выдает мне папку с зубовным скрежетом и нудит, чтобы я, не дай бог, ничего не потеряла и, вообще, берегла эти несчастные накладные, как собственного ребенка (ой-ой-ой...).

Поэтому я достала ключи, открыла дверь своей квартиры, сбросила пальто на стул, туда же положила документы и свою сумку, ключи на всякий случай сунула в карман джинсов, и только после этого снова вышла на лестничную площадку.

Из Катинной квартиры несло гарью и тянуло дымом еще сильнее, чем прежде.

Я на всякий случай снова крикнула в дверь ту же глупую фразу, не дождалась ответа и вошла внутрь.

А что мне оставалось делать? Вдруг Катерина лежит без чувств на полу? Раз развела такую вонь...

Надо сказать, что мы с Катей не сказать, чтобы близкие подруги. Да и когда бы я с ней успела подружиться, если всего две недели как живу в этом доме? Но об этом потом.

Первым делом я устремилась на кухню, потому что именно оттуда сильнее всего пахло гарью.

И, естественно, Катерины там не было, зато на плите стояла черная от копоти кастрюлька с непонятной бурдой, из которой валил сизый дым. Первым делом я закрутила газовый кран под этой кастрюлей, но она продолжала дымиться.

Я огляделась по сторонам — чем бы прихватить чертову кастрюлю, чтобы убрать ее с плиты? Потому что кастрюля была самая обычная, из дешевых, у которых ручки накаляются.

На столике рядом с плитой лежала рукавичка-прихватка.

Я схватила ее, при этом на пол, громко звякнув, упал большой разделочный нож. Я торопливо надела рукавичку, сняла с плиты кастрюлю и поставила ее в раковину.

После этого машинально подняла нож и положила обратно на стол.

При этом — так же машинально — отметила, что нож в крови.

Ну, мало ли, Катерина разделывала мясо... Вот оно и сгорело в уголья вместе с кастрюлей.

Да, но сама-то она где?

Я вышла из кухни в коридор и снова окликнула ее.

Никакого ответа.

Да куда же она подевалась? Дверь оставила нараспашку, а сама смоталась? Странно... Не то у нас сейчас время, чтобы двери открытыми оставлять...

Я прошла через коридор и толкнула дверь в комнату.

Дверь не сразу поддалась — что-то мешало ее открыть.

Я нажала посильнее, дверь открылась, я заглянула в комнату и повторила:

— Катя, ты здесь?

И снова никто мне не ответил.

Зато, когда я опустила глаза, чтобы посмотреть, что мешало мне открыть дверь, я увидела на полу человеческое тело.

Только это, безусловно, не была Катерина. Это был мужчина. Он лежал на полу лицом вниз, как раньше говорили, ничком, и вокруг него расплывалось большое темное пятно.

— Мама... — проговорила я испуганно и попятилась.

Только мне ко всем моим неприятностям не хватало мертвого мужчины! А мужчина этот точно был мертвый. Вот не спрашивайте, как я это сообразила, вот поняла — и все. Лежал он как-то... как мешок с мукой, то есть совсем неподвижно. Мне виден был только прилично заросший рыжеватыми волосами затылок и белая проплешина на шее, как будто шрам от давнишнего ожога. И все это было неподвижно.

Я закусила губу и попятилась, не сводя взгляда с трупа. Почему-то мне было страшно отвести от него глаза — хотя смотреть на него тоже было страшно, но почему-то мне вдруг показалось, что, стоит мне отвернуться, как он вскочит на ноги и схватит меня.

Ага, получится возвращение живых трупов, то есть я сама себе противоречу, но в данный момент было не до логики.

Я медленно пятилась, как вдруг у меня за спиной раздались быстро приближающиеся шаги, и незнакомый визгливый голос прокричал:

— Да что это ты делаешь в моей квартире? Да ты что вообще тут устроила?

На этот раз мне волей-неволей пришлось обернуться.

В коридоре у меня за спиной стояла Катерина. Волосы у нее были растрепаны, глаза горели, на лице тоже пылали красные пятна. Натуральная ведьма. Она заглянула через мое плечо в комнату и вскрикнула тем же незнакомым истеричным голосом:

— Что ты наделала?! Ты его убила! Ты его зарезала!

Я подумала, что у Кати истерика, и попыталась успокоить ее — хотя кто бы меня саму успокоил!

— Кать, ты что? Что ты такое говоришь? Я только сейчас зашла, я увидела, что из твоей квартиры валит дым, и зашла проверить, все ли у тебя в порядке...

Но она меня, похоже, не слушала. Она вопила все тем же чужим заполошным голосом:

— Ты его убила! За что? Зачем? Что он тебе сделал?

— Катя, да что ты несешь? Я этого человека вообще первый раз в жизни вижу!

Я сделала шаг к ней, взмахнула рукой, но она попятилась и заорала вовсе уж что-то несусветное:

— Не подходи ко мне! Убийца! — И тут же отпрянула в сторону, на кухню, что ли, выбежала, я не поняла.

Потому что буквально тут же в дверях квартиры появились еще трое. Это были мужчины, похожие на персонажей криминального сериала. Может, на ментов, а может, и на бандитов, сразу и не отличишь.

В прихожей сразу стало тесно.

— Полиция! — рявкнул один из них, оглядываясь по сторонам. — Нам поступил сигнал... что здесь произошло?

— Вот она! — Катерина из кухни ткнула в мою сторону пальцем с ярко-красной каплей маникюра. — Вот она убила человека! Я ее застала прямо на месте преступления!

Второй полицейский тут же шагнул к ней и протиснулся в кухонный проем.

— Да не слушайте ее, — проговорила я как можно спокойнее, хотя голос у меня дрожал. — Не слушайте ее, у нее истерика! Она сама не знает, что говорит!

— Не знает? — Тот первый полицейский легонько подвинул меня и заглянул в комнату. — Вы говорите, не знает? Однако труп действительно имеется... конечно, до приезда экспертов я ничего не утверждаю, это не в моих правилах, но на первый взгляд причиной смерти является рана, нанесенная...

Договорить он не успел, потому что из кухни вышел второй полицейский. Лицо у него было торжествующее, как будто он только что выиграл главный приз лотереи, а в руках он держал прозрачный пакет, в котором находился нож. Тот самый разделочный нож, который я уронила на пол. А потом подняла.

— А вот и орудие убийства! — проговорил он так радостно, как будто нашел золотой самородок.

— Это она, она его убила! — твердила свое Катерина. — Я вошла, а он лежит на полу, а она стоит над ним...

— Да я к нему даже не прикоснулась!

— Не прикоснулись? — переспросил первый полицейский. — А откуда же тогда кровь на ваших руках?

— Кровь? — Я изумленно взглянула на свои руки.

На руках у меня, и правда, были ржаво-коричневые пятна. Очень похожие на кровь.

— Да это от ножа... — проговорила я растерянно — и тут же поняла, какую глупость ляпнула. Да было уже поздно, слово — не воробей, вылетит — не поймаешь...

— От ножа? — повторил за мной второй полицейский, и радость на его лице стала еще ярче. — Значит, вы признаете, что держали в руках орудие убийства?

— Предполагаемое орудие убийства! — солидно поправил его номер первый.

— Ну да, я его подняла с пола... когда снимала кастрюльку с огня...

— Значит, это ваша квартира? — спросил тот же номер первый.

— Нет, это не ее, это моя квартира! — перебила его Катерина. — А что она тут делала, я понятия не имею! И как она в нее попала, тоже... я ее не впускала...

— Кать, да ты что? — Я взглянула на нее. — Я шла мимо, увидела, что из твоей квартиры валит дым, и зашла, чтобы...

— А что вы можете сказать об убитом... потерпевшем?

— Ничего! — проговорила я.

— Ничего! — в один голос со мной выпалила Катерина. — Я его никогда не видела. Это, наверное, ее знакомый.

— Да я его тоже никогда не видела...

— Так, — спокойно и рассудительно проговорил полицейский номер один. — Ситуация в общих чертах ясна. Вас, гражданка, мы задерживаем по подозрению в убийстве неизвестного. А вас, — он повернулся к Катерине, — вас просим пока никуда не уезжать, нам, может быть, еще придется задать вам кое-какие вопросы. То есть точно придется... можете в этом не сомневаться...

— Но постойте, — пролепетала я, оторопев, — как же... почему... так же нельзя...

Но они меня не слушали.

Полицейский номер три, который до того молча следил за развитием событий, подошел ко мне, схватил за руку... я и моргнуть не успела, а на запястье уже защелкнулся стальной браслет, второй он надел себе и повел меня на лестницу.

— Господи, да что же это... — лепетала я, не в силах поверить, что все это происходит со мной и на самом деле.

Меня, однако, никто не слушал. Полицейский вел меня вниз по лестнице, двое других шли следом.

Когда мы проходили мимо третьего этажа, дверь одной квартиры приоткрылась, оттуда выглянула физиономия в самодельной защитной маске в розовых поросятах. Над маской виднелись горящие от любопытства глаза.

Ну да, это тетка из семнадцатой квартиры. Кажется, ее зовут Варвара Петровна. Или нет — Варвара Семеновна. Жуткая личность. Сплетни-

ца, каких мало. Та же Катя говорила мне, что до карантина она часами торчала перед подъездом и внимательно следила за всеми обитателями дома, а теперь, поскольку на улице находиться нельзя, она пытается следить из своей квартиры.

— А вы чегой-то без масок ходите? — прошамкала тетка невнятно из-под маски.

Один из полицейских, который шел позади меня, рывкнул на Варвару:

— Закройте дверь немедленно! Тут вам не цирк! И вообще, мы при исполнении...

Тетка испуганно втянула голову в квартиру, как черепаха в панцирь, щелкнула замком. Но она, конечно, успела разглядеть, как меня вели по лестнице, так что теперь весь дом будет знать...

Впрочем, не об этом мне сейчас надо думать.

— Таких, как вы, никакая зараза не возьмет! — крикнула Варвара, отворив дверь, и тут же ее захлопнула перед носом последнего парня, который сильно пнул ногой железную дверь, от чего она негодуяще загудела.

Мы вышли на улицу. Меня втокнули в неприметную серую машину и куда-то повезли. Хорошо хоть, у подъезда никто сейчас не ошивается, каждый норовит проскочить поскорее в дверь и запереться в собственной квартире.

Сперва я пыталась следить за дорогой, пыталась понять, куда меня везут, но машина то и дело поворачивала на светофорах, и очень скоро я запуталась. Тем более что я всегда не слишком хорошо ориентировалась на местности, один малоприятный тип говорил мне, что у меня топографический кретинизм. Я тогда, помню, ужас-

но на него обиделась и прервала всяческие отношения.

Да... как же давно это было. И какая я была глупая, если обижалась на такую ерунду.

Перестав следить за дорогой, я задумалась.

Вот интересно, почему Катька так на меня набросилась? Вроде я ей не сделала ничего плохого, и до сих пор она нормально ко мне относилась, мы с ней даже чуть не подружались. Хотя какая уж тут дружба, когда я всего две недели в этом доме живу. То есть, если точно сказать, квартиру снимаю.

Когда точно мы познакомились, я помню. Я вообще стараюсь откладывать в памяти все мелочи, вроде бы и ненужные на первый взгляд. Жизнь научила меня, что ничем нельзя пренебрегать и что никогда не знаешь, что может пригодиться впоследствии.

Так вот, было это дней через пять после моего вселения в эту квартиру, как раз в субботу. Я шла из магазина, где купила пару кружек с зайчиками и медвежатами (их предлагали с большой скидкой), стиральный порошок и еще кое-что в хозяйство. Потому что тетка, что сдала мне квартиру, оказалась порядочной выжигой.

Квартира-то была в неплохом состоянии — не то чтобы евроремонт, но относительно чисто. Но совершенно пусто. На кухне две кастрюли, ровесницы Русско-японской войны, тарелки с отбитыми краями и погнутые алюминиевые вилки (где она их нашла-то, интересно бы знать, скорее всего, на помойке).

В ванной даже обмылка паршивого не было. И лампочек тоже не было, причем они не перего-

рели, а были просто вывернуты. И я постепенно кое-что самое необходимое приобретала.

И вот захожу я в лифт, а тут летит какая-то девица и орет, чтобы подождали. Ну, мне не жалко, я придержала двери.

И втискивается она в лифт, в руке у нее горшок с цветком, на локте сумка висит, под мышкой — пакет, плечом телефон придерживает, а ногой еще коробку толкает.

Тут у нее телефон выпадает, она пытается его рукой перехватить и чуть не роняет горшок с цветком.

Горшок я подхватила и коробку в лифт втащила. Оказалось, ей тоже на четвертый, так что я помогла все вещи в квартиру внести.

Квартира у нее оказалась однокомнатная, как и у меня, я не спросила, снимает она или в своей живет.

Катерина, как представилась она еще в лифте, быстро распахала покупки и в благодарность за помощь пригласила меня на кофе. Кофе сварила она в обычной медной турке, но это пока, сказала тут же, поскольку в коробке оказалась новая кофеварка, так что приходи завтра, обмоем покупку.

Мне не очень хотелось идти к ней, но отказаться было неудобно, так что я купила в магазине напротив дома пирожных и пошла в гости.

Мы очень мило поболтали, в основном трепалась Катерина, сообщая мне сплетни про соседей, тогда-то я и узнала про Варвару Петровну. Или Семеновну, без разницы, в общем.

Квартирка у Кати была однокомнатная, как и моя, еще на площадке одна однокомнатная, в ней жила Зинаида, которая со мной не обща-